

Прожив в теле смертного почти шестнадцать лет, ему удалось не только восстановить свою прежнюю мощь, но и адаптировать свое материальное тело, чтобы оно могло выдерживать хотя бы частичное применение его изначальных сил. А при помощи пары Туумов Алдуин мог трансформировать свое материальное тело, делая его чем-то средним между телом дракона и телом человека. При этом он словно одевался в броню даэдра, что его несколько нервировало. Да, она была крепкой, черной, с шипами и брутальной, но Алдуин не любил даэдра. Но научился он этому не раньше, чем вспомнил все защитные и маскирующие заклинания обширного радиуса действия.

Людскую среднюю школу Татсуми, как смертным был известен Алдуин, закончил с отличием, и этому не помешал его горделивый и высокомерный характер, отразившийся на его характеристике и звании главного хулигана округа. По словам школьного психолога, причиной этому был переходный возраст. По мнению самого Алдуина, причиной этому была общая ущербность большинства людей. Но, тем не менее, он закончил очередную ступень обучения смертных гораздо лучше, чем его брат, который был далеко не дурак. Но вот его странная одержимость телом человеческих самок тому сильно мешала.

После средней школы в планах Алдуина была военная академия, в которой он намеревался лучше изучить военное искусство смертных, но судьба, в лице Хёдо Шихо, внесла свои коррективы. В конце марта Алдуин, вернувшись из школы, из которой его едва не выгнали в конце учебного года за "небольшой конфликт" с физруком, застал всю семью в гостинной.

- С возвращением, Татсуми. Мы бы хотели с тобой поговорить, - поприветствовал своего младшего сына глава семьи Хёдо.

- Сейчас? - спросил Татсуми, разглядывая собравшихся.

- Да, - ответила Шихо.

- Я переоденусь и спущусь. Ладно? - сказал Татсуми, кивнув отцу и брату.

- Переоденешься и живо сюда, - крикнула в след Алдуину его мать. То, что намечался семейный совет, было понятно сразу, и теперь предстояло к нему подготовиться.

Поднявшись на второй этаж, Алдуин быстро скинул с себя верхнюю одежду в своей комнате, после чего посетил родительскую спальню, где, пошарив под кроватью, нашел один журнальчик из личной коллекции отца, который сунул за пазуху. Алдуин знал, как получить голоса на подобных семейных советах. Все сводилось к простому шантажу отца или брата. Чаще всего первого, так как второй еще не имел права голоса. Спустившись в гостиную, Алдуин сел в кресло, что стояло напротив дивана, на котором сидела остальная семья.

- Итак, Татсуми, нам надоело терпеть жалобы на тебя от учителей, и мы приняли решение. Ты не пойдешь в военную академию, а пойдешь в ту же школу, где сейчас учиться Иссей, - не стал ходить вокруг да около отец, зная, что при разговоре с Татсуми это бесполезно.

- Отец, ты спятил? - удивленно спросил Алдуин после недолгого молчания.

- Мы серьезно, Татсуми. Мне надоело выслушивать на родительских собраниях рассказы о твоих драках. Что тебе сделал физрук, что ты едва не сделал его калекой? - спросил отец.

- Такеда-сенсей? Он облапал Акане, за что получил в челюсть от меня и по яйцам от неё, - ответил Алдуин, умолчав о том, что это из-за подножки сестры Акане физрук свалился на девушку, - Сделав дело, мы уже собирались оставить беднягу в покое, но тут кто-то сзади намекнул, что физрук любит девушек помоложе и что он мастер во всех видах спорта.

- И ты сломал ему нос?

- Не нос, а челюсть. Его вообще могли арестовать, как Иссея, но он отделался... легкими травмами. Даже завуч одобрительно поблескивал очками из окна, ведь этот глист клеился к его внучке из корпуса старшеклассников.

- Хватит! - вмешалась в спор мать, - Ты поступаешь в Академию Куо, и это не обсуждается!

- И что я там забыл?

- Я думаю, женское общество поможет тебе стать спокойнее и научит тебя тому, что следует говорить и как.

- Когда туда поступал Иссей, ты тоже так думала. Не боишься наступить второй раз на одни и те же грабли?

- Иссей это отдельный случай, - подумав немного и посмотрев на своего старшего сына, ответила мать.

- Я еще тогда предложил его сдать полицейским, во избежание будущих недоразумений.

- Эй! Я еще ничего такого не сделал! - возмутился Иссей.

- Вот именно, что пока не сделал. Бать, да меня туда не возьмут, у меня плохая характеристика, - продолжал приводить доводы против идеи родителей Алдуин.

- Иссея же зачислили, - возразил отец.

- Если не хотите отдавать меня в военную школу, тогда запишите меня в полицейскую академию. Так я смогу брату помочь, если его все-таки арестуют! Или же принять предложение классрука и стать адвокатом. Опять-таки возможность вытащить брата из

тюрьмы, пусть это и займет немного больше времени.

- Никакой военной школы и тем более, полицейской академии! Мой сын не будет служить в армии, особенно когда наша страна является подстилкой американцев! А в полиции слишком опасно! Адвокат - более приемлемый выбор, но для этого нужно образование, а Академия Куо считается престижной школой.

- Но моя судьба - это кадровая служба. Я с детства мечтал стать или крутым воякой, или скользким политиком. Или разгонять демонстрации радужников.

- Ни тем, ни другим, ты не будешь! Я так сказал! - заявил отец.

- Отец, ты вынуждаешь меня идти на крайние меры, - горестно проговорил Алдуин, и в его руках появилась зажигалка, а из-за пазухи он достал отцовский журнал.

- Если ты отправишь меня в Военную Академию Тентарью, то я не сожгу этот журнал.

- Т-Татсуми, постой, - заикаясь, заговорил отец.

- Антология "Комик Ло" за 2014 год. Ограниченный тираж с бонусными страницами. Жемчужина твоей коллекции. Не отправляй меня в Куо, и он останется жить, - ухмыляясь во все 32, проговорил Алдуин, держа зажженную зажигалку ровно под серединой журнала.

Но прилетевший в его лоб тапок помешал Алдуину завершить начатое.

- Нееет! Мой журнал! - завопил отец. Журнал Алдуин таки поджег, но в этот раз абсолютно случайно и магия тут была не причем.

- Женщина! Ты чего обувью кидаешься! - заорал Алдуин, но был заткнут вторым тапком.

- Я сказала, ты поступаешь в Академию Куо!

- Зачем! Что я забыл в рассаднике феминисток, яойщиц и лесбиянок?

- Татсуми, там не так уж и плохо. Там полно красивых девушек, найдешь себе подружку хоть.

- Вот. Послушай совета своего старшего брата.

- Мой журнал!

- Старшего брата, от которого шарахаются все девушки в округе, да и некоторые взрослые?

- Иссей хоть и дурак и мы уже не надеемся увидеть его детей, но даже у него иногда бывают проблески разума, - ответил с пола отец, оплакивая пять сгоревших страниц журнала.

От использования Туума или заклинания подчинения Алдуина удерживало лишь то, что Дова никогда не использовали на своей семье подобные способы уговоров, обычно решая все свои разногласия при помощи грубой силы или иного веского слова. Да и старшие члены семьи Дова, а именно Акатош и Алдуин, были гораздо сильнее младших сородичей, и за попытку подобного могли жестоко наказать. Причем Алдуин думал, что Акатош превзошел бы его в вопросе изощренности и летальности наказания, в этом он один раз убедился на своей шкуре.

Спор продолжался до самого вечера, но воля матери была непоколебима, как и упрямство Алдуина. Но точку в споре поставило заявление матери, что если ее младший сын не поступит в Академию Куо, ему будет отключен интернет, его ноутбук отправится на свалку, а его аккаунт в игре Сильмариллион Онлайн будет продан на интернет-аукционе за одну иену. Для Алдуина это был удар ниже пояса. Он потратил столько времени и денег на прокачку и экипировку своего персонажа, который естественно был драконом, что стал считать его частью себя. Ему так сильно нравилось летать по локациям и убивать всех подряд, снимая стресс, накопленный в реальной жизни, что угроза матери возымела нужный ей эффект.

Поздно вечером братья сидели у Иссея в комнате, участвуя в рейде в вышеупомянутой ММО.

- Скажи, Татсуми, тебе настолько сильно дорог твой перс? - спросил Иссей.

- Ты бредишь? Ты же знаешь, сколько сил я в него вложил.

- У тебя сильнейший перс в игре, тебе не надоело?

- Мне никогда не надоест гонять ту эльфийку с ником МаомаоМагика! Как и то нубье, что бежит по локам.

- И чего ты на нее так взъелся?

- Она позирует рядом с моим трупом, а потом заликает скриншоты на форум с подписью "Милота".

- Ну, обычное явление.

- Никто не смеет делать кавайные позы рядом с трупом Пожирателя_мироВ! И эльфийка с огромной двуручной секирой - это Ересь! И она должна быть выжжена. И только молодая нуменорская мечница Карнифекс и эльфийская копейщица Похмель помогают мне восстановить мои нервные клетки.

- Ну, знаешь ли...

- Привожу пример, доступный для такого дурня, как ты. Допустим, просто допустим, что тебя пригласила на свидание девушка, что уже нереально, ты с ней встретился, вы ходите по всяким кафешкам и магазинчикам, а потом ты узнаешь, что это на самом деле парень. Твоя реакция?

- Я бы был в бешенстве.

- Воот. Вот и я в бешенстве. Эльфийка с топором... Ересь! Эльфам кроме луков и одноручников ничего не положено, максимум - это копья, Похмель докажет. Ну и магия их конек, тут я не спорю.

- Но почему такая ситуация нереальная?

- Потому что к тебе девушка не подойдет никогда.

- Это почему?

- Когда в последний раз твое общение с прекрасным полом было отлично от твоего избиения и подглядывания? - спросил Алдуин у Иссея. Иссей задумался.

- Соседская заноза по имени Шидоу не считается, - добавил Алдуин, подумав пару секунд. Подумав еще несколько секунд, он добавил, - Двойная вертушка шинаем в исполнении Каори Муруямы и Шиины Катасе тоже.

- А Шидоу разве не парень?

- Иссей...

- А?

- Ты мудак! Хиль! Гимлинг щас ляжет!

- Он же самый толстый танк?! А, черт!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/48168/1181309>